

Несмотря на то, что социальные слои в основном закрепились, простолюдины всё же могли найти свой путь. Полиция работала исправно, налоги были невысоки, и в целом люди жили в достатке. Мечты оставались мечтами, и если они не сбывались, это не вызывало особого разочарования.

Никто не верил, что он искренне любит эти вещи. В то время, когда он касался защитного доспеха отца, его сердце бешено билось от радости, и никто не мог понять это чувство.

Или, даже если бы они поверили, они бы подумали: «Ну, люби, но держи это в себе. С таким происхождением, как у нас, это недостижимо, так какая разница?»

Ци Цзиншэн отдохнул день, ознакомился с обстановкой в общежитии, а на следующий день пересмотрел своё расписание. За исключением таких предметов, как боевые искусства и медитация, которые пока не мог посещать, он освободил большую часть времени. Тогда он обратился в учебную часть с просьбой перенести обсуждение дипломной работы на более ранний срок.

С тех пор он каждый день брал с собой энергетический терминал и уходил, якобы чтобы найти тихое место для чтения и написания работы.

Хотя после шестнадцати лет уже можно было получить права, к сожалению, у него не было машины, а аренда требовала предоставления личных данных, что делало его передвижения слишком заметными.

До совершеннолетия все движения по счёту ребёнка отправлялись в почтовый ящик родителей. Подумав, он даже не взял свои карманные деньги с личного счёта, а вместо этого отнёс в ломбард более десятка немаркированных подарков ко дню рождения, которые привёз из усадьбы Шэньюань и держал как украшения.

Эти вещи он получал каждый год до пятнадцати лет, и в павильоне Чэнсинь было две комнаты, специально отведённые для хранения его моделей и игрушек. Даже тетушка Ли не замечала, пропали они или были выброшены.

Они и не думали, что модели и игрушки, которые мальчик получал более десяти лет назад, теперь, будучи лимитированными изданиями, привезёнными из столицы и других уголков звёздной системы, могли стоять целое состояние.

Ци Цзиншэн выручил несколько тысяч наличных и положил их в спортивную сумку. До совершеннолетия и получения независимого счёта это был единственный способ.

Он обошёл несколько кварталов, прежде чем нашёл мастерскую, специализирующуюся на переделке мотоциклов. Аренда небольшого подержанного энергетического автомобиля, который обычные люди использовали для покупок, работы и доставки еды, требовала 3 000 залога и 500 за полдня аренды — это была цена, рассчитанная на перевозку людей.

Хозяин магазина был осторожен и, судя по одежде, принял его за богатого подростка:

— Молодой человек, ты не сбежал из дома?

Ци Цзиншэн, в маске, фыркнул:

— Какое тебе дело? Просто скажи, сдаёшь или нет? Чёрт возьми, даже прогуляться — и то проблема.

— Сдаю, конечно, сдаю!

Старый автомобиль, даже с новыми деталями, не стоил и трёх тысяч. Даже если парень сбежит, он всё равно останется в плюсе. К тому же максимальная скорость машины была всего пятьдесят-шестьдесят километров в час, и она не была зарегистрирована, так что опасности не представляла.

Хозяин подумал и решил, что это просто подросток, который вышел из себя:

— Тогда будь осторожен, молодой человек. Выпустить пар — это нормально, но жизнь всё же важнее.

Ци Цзиншэн размашисто сел на машину и уехал, оставив хозяина в облаке выхлопных газов.

В последние дни он тщательно вспоминал моменты, проведённые с Сяоханем. Однажды, когда тот готовил, он упомянул, что в детстве подрабатывал в овощной лавке, помогая обрабатывать продукты.

Не достигнув совершеннолетия и не имея никаких личных ресурсов, у него было только два неуклюжих способа.

В пределах созвездия Цилянь находилось шесть пригодных для жизни планет и семь ресурсных. На ресурсных планетах работали только взрослые.

На остальных пригодных для жизни планетах население было не слишком плотным, и на каждой было несколько крупных городов. Средних школ было конечное число, и он мог пойти в школы по очереди, проверяя списки классов.

Если за этот семестр он обойдёт все школы на первой планете, то на каникулах сможет отправиться на другие планеты. Если не найдёт в этом году, то попробует в следующем. После совершеннолетия, поступив в университет, он получит больше возможностей для поиска.

Он понимал, что в будущем поиски станут проще, но сейчас всё это было нужно, чтобы успокоить внутреннюю тревогу, которая не давала ему покоя.

В те три месяца, когда он был духовным телом, наблюдая за Шан Сяоханем, чувства, которые он подавлял ради семьи и долга, вырвались наружу, как извергающийся вулкан. Если бы он ничего не делал, это бы его свело с ума.

Машина ехала не быстро, но этого хватало для передвижений по Фэнчэну. Ци Цзиншэн, следуя заранее изученной карте, начал с государственной школы Фэнчэна. В полдень, когда закончились занятия, он стоял у входа, наблюдая за потоком учеников. Когда толпа рассеялась, он зашёл в школу, чтобы посмотреть на доску объявлений с результатами.

Шан Сяохань поступил в университет в столице с отличными оценками, так что в средней школе он, должно быть, тоже учился хорошо.

Осень только началась, и список учеников, отобранных для участия в конкурсе, всё ещё висел на доске. Ци Цзиншэн трижды просмотрел его с начала до конца, убедившись, что Шан Сяоханя там нет, и отправился в другую школу.

*

Получив 100 юаней за день работы и пообедав у хозяина овощной лавки, Шан Сяохань ушёл.

Он постоял на углу, раздумывая, не найти ли ещё одну подработку.

Но ему было всего четырнадцать, и государство запрещало использовать детский труд. Если бы хозяин не был соседом, он бы так не помогал.

Если он хотел учиться по своему желанию, ему нужно было собрать деньги на первый год обучения. Судя по выбранным предметам, это стоило около 50 000.

Из-за неудачи на экзаменах в третьем классе его средний балл упал ниже десятого места, что было границей для полного освобождения от платы за обучение в государственных школах.

Тысячи детей мечтали вырваться из своего социального слоя, и сложность начальных курсов была средней. До пробуждения энергетического поля и специализированных курсов оценки всегда были очень близки.

Если бы у него были деньги на первый год обучения, он мог бы постараться и получить лучшие результаты на следующий год, и тогда не пришлось бы беспокоиться о последующих.

Сейчас он зарабатывал несколько тысяч в месяц, но ещё нужно было платить за еду. Мало кто из хозяев, как этот, предлагал хороший обед.

В возрасте, когда организм активно растёт, Чэнь Чжэнь прятала хорошие продукты и ела их, когда его не было дома. Каждый день он ел только жидкую похлёбку. Даже если бы он поступил в хорошую школу, его физическое состояние могло бы не соответствовать требованиям, а физическая форма и силовое поле тесно связаны...

Или, может, стоит поговорить с учителем и попросить сохранить место на год?

Почувствовав холод осеннего ветра, Шан Сяохань пнул камешек и пошёл домой. Уже у подъезда он услышал крик своей сводной сестры Шан Юньюнь:

— Шан Сяохань, где ты был?

Шан Сяохань поднял голову и увидел Юньюнь, выглядывающую из окна на третьем этаже. Она сделала жест, будто перерезала горло, и её лицо выражало злорадство.

За Юньюнь стояла Чэнь Хуэй, дочь Чэнь Чжэнь, которая схватила её за воротник и оттащила от окна, холодно сказав:

— Учитель из школы пришёл.

Шан Сяохань почувствовал, как сжалось сердце. Учителя знали о его неудаче на экзаменах, и большинство из них сочувствовали.

Но правила есть правила. В семье была высокая пенсия по потере кормильца, он, как ребёнок погибшего героя, получал образовательные пособия, а у Чэнь Чжэнь была работа, так что они не соответствовали критериям для получения стипендии. Детей, которые были беднее и нуждались больше, было много.

Вся проблема заключалась в том, что Чэнь Чжэнь не хотела подписывать его заявление на выбор предметов и оплачивать их.

Шан Сяохань не ожидал, что учитель лично придёт к ним домой.

Быстро поднявшись наверх, он увидел, что дверь была приоткрыта. Уже на лестнице он услышал, как Чэнь Чжэнь рыдала.

Шан Сяохань нахмурился. Он и без слов знал, о чём она говорит: «Трудные времена, цены растут», «Вдова с тремя детьми», «После смерти мужа у неё началась депрессия, и она не знает, сможет ли продолжать работать»...

— Учитель здесь уже час, — сказала Чэнь Хуэй, стоя в прихожей. Она, казалось, была смущена плачем матери. Это была тихая и молчаливая девушка, всего на год младше Шан Сяоханя. В повседневной жизни они не были близки, но и не враждовали.

Она была на его стороне? Шан Сяохань был удивлён:

— ...Спасибо.

Однако, войдя в гостиную и увидев молодую учительницу, сидящую на диване, его надежды почти сразу исчезли.

Юная учительница явно не знала, как справиться с плачущей женщиной средних лет. Увидев, как Шан Сяохань входит, она поспешно встала:

— Шан, нам нужно поговорить.

— Хорошо.

Он провёл её в свою комнату, расположенную на теневой стороне, закрыл дверь и предложил ей единственный стул, сам же встал рядом.

Такая обстановка смутила молодую учительницу с небольшим стажем. Она нервно схватилась за ремешок своей сумки и, глядя на красивого мальчика, с сочувствием сказала:

— Прости, наверное, сюда нужно было прийти более опытному коллеге. Я, кажется, только всё усложнила.

Шан Сяохань прикусил нижнюю губу:

— Учитель, а если я возьму академический отпуск на год и вернусь к учёбе в следующем?

<http://bllate.org/book/17699/1652343>